

"Ну и что? Я буду продолжать кричать, неважно, когда вернется мой брат, я смогу это услышать". Чжу Цай яростно уставился на Е Циншэ, поэтому он не потрудился сказать ей больше ничего, забарабанул свой средний ци и закричал вслух.

Не смотрите на Чжу Цая, который не занимался боевыми искусствами, но этот голос был невероятно громким, и в это время он переносил достаточно своего среднего ци, чтобы кричать, прямо шокируя уши Е Цинсуэ до жужжания.

"Хватит кричать!" Я не уверен, что смогу это сделать, но уверен, что смогу.

Чжу Кай нажал игнорировать, на самом деле придумал бычий нрав. Чем больше ты, Йе Цинш, не позволяешь тебе кричать, тем больше я кричу, и тем громче я кричу.

"Ладно, ладно, кричи, кричи сильнее! В любом случае, голос твой, а не мой, я посмотрю, как долго ты сможешь продержаться". Видя, что она не может ничего сделать, чтобы помочь Чжу Цай, Йе Цинсюэ вздрагивал от раздражения и просто пошел с ним.

В конце концов, Чжу Цай не знал боевых искусств, и было очевидно, что он не мог просто полагаться на свой естественный громкий голос. Спустя всего час голос Чжу Цая стал значительно слабее, уже не так громко, как в начале, он начал хрипеть, и его лоб Там даже были слои потовых бусин, выливающих на него.

"Что, прошел всего час, а он не работает?" Ye Qixue совсем не удивился и улыбочиво посмотрел на Чжу Цая и сказал.

"Кто сказал, что это не сработает? Брат Вантон, здесь вонючая девчонка, а злая сука хочет тебя побеспокоить, так что уходи!" Чтобы доказать, что он в порядке, Чжу Цай поднял дыхание и снова закричал.

"Злая сука"? Хм... у тебя есть яйца, подожди!" Лицо Йе Цинш было суровым, и встряхнув телом, она вошла на заднюю кухню.

Полчаса спустя Йе Циншэ вышла с большой миской воды и холодной улыбкой на лице: "Видя, что ты кричишь уже полдня, ты, наверное, очень хочешь пить". Специально для тебя приготовили чашу с водой, ты ее пьешь".

Брови Чжу Цая бороздили, когда он смотрел на Йе Циншэ и оставлял рот открытым: "У тебя было бы такое доброе сердце?".

Йе Светлый Снег улыбнулась, не ответив, повернула руку к чаше с водой и подняла ее ко рту Чжу Цая, холодно спросив: "Пейте или нет?".

"Пей! Почему бы не выпить?" Горло Чжу Цая уже было немного задымлено, но когда он увидел, что Йе Цинсуэ смотрит на него такими провокационными глазами, его сердце разгорелось, и он наклонился в сторону чаши. Я не уверен, как много я смогу сделать.

Я не уверен, смогу ли я это сделать. Черт, это большая миска соленой воды, соленой... соленой, соленой... это убивает продавца соли!

"Боже... как это? Хорошо?" Когда она увидела жалкую внешность Чжу Цая, Ye легкий снег был счастлив, и ее улыбка была ямочкой, но когда она упала в глаза Чжу Цая, это было на самом деле даже не немного... Красота мира даже не чувствуется.

"Сука, злая сука! Когда ты упадешь в мои руки, посмотри, что я с тобой сделаю!" Чжу Цай был в ярости, брызгал слюной, только хотел утопить Йе Снег Света заживо.

"Всё ещё говоришь жёстко!" С прохладой на ее милом личике, Йе Легкий Снег протянул руку и подрезал подбородок Чжу Цай, и с легким толчком, Чжу Цай не смог выдержать напряжения и невольно Широко открыл рот. "Тебе нравится, я дам тебе все это выпить!"

Когда я увидел его в первый раз, я был посреди ночи.

Горло Чжу Цая, которое вот-вот поднимется в дым, насыпали такой большой миской соленой воды, что это было похоже на наливание еще одного кастрюли керосина на ревуший огонь, а горло Чжу Цая сразу же болело, как будто его перерезали ножом.

"Вонь... вонь..." Изначально голос Чжу Кая был немного хриплым, но в это время он должен был быть прямо...

Как будто теряя голос, Чжу Цай прилагал все силы, чтобы создать голос, но он был не намного больше, чем крик комара.

"Воняет"? Нет, он такой чистый, как он может вонять? Как насчет того, что я сделаю тебе еще одну чашу, чтобы ты попробовал?" В это время Йе Снег Света улыбался, как маленький дьявол, заставляя сердце Чжу Цая замерзнуть.

"Сука, не думай, что я тебя боюсь, не говори "соленая вода", если ты просто дашь мне соль прямо, я не сдамся". Кости у нас, людей Тянду, не такие мягкие, как у тебя!" С яростным взглядом на Йе Циншэ, Чжу Цай удалил его взгляд из ее тела, как будто в его глазах, Йе Циншэ стал Воздух.

"Ван... Брат Ван Донг, иди, там опасно! Брат Вантон..."

"Заткнись!" Чувство игнорирования, так что ярость, бушующая в сердце Йе Цинсуэ, нежный напиток, прямая вибрация пучков пыли стучит по Вниз.

Но это было так, как будто Чжу Цай ничего не слышал, даже не глядя на нее, его глаза смотрели прямо из гостиницы, шипение и рычание, упрямо отказываясь остановиться на мгновение.

"Ты веришь, что я правда хочу, чтобы ты съел соляной батончик?" Йе Циншэ становился всё более и более раздражённым.

Чжу Цай до сих пор полностью игнорировал это, и я делал то, что мне нравилось.

"Хорошо! Я посмотрю, как долго ты сможешь продержаться". При этом Ye Light Snow действительно бросился на кухню и вытащил большую банку с солонками, вместе с пучком огненно-красного перца с шипами чили.

"Боже... перец чили, погруженный в солонки, превосходная еда, тебе понравится." Ye Qingxue сказал с хихиканье по мере того как она держала соляной батончик в одной руке и шампур перца чили в другой, свисая его перед лицом Zhu Cai.

Е Циншэ на самом деле не хотела давать его Чжу Цай, она только надеялась напугать Чжу Цая, и если он немного смягчится, она остановится. На самом деле, Йе Циншэ начал немного ценить Чжу Цая, не смотрите на его круглое рождение и внешний вид, но эта прочность, но...

Гораздо больше, чем нормальные люди.

Однако Йе Снег сильно недооценила твердость Чжу Цай, и в ответ на ее угрозы Чжу Цай не только не проявила признаков размягчения, но вместо этого широко раскрылась. глаза, давал ей яростный взгляд, а затем плюнул в нее. Хорошо, что Ye Qixue быстро отреагировал, иначе этот плевок был бы плюнут на ее лицо, после этого было подсчитано, что Ye вторая мисс, в течение десяти дней с половиной месяца было бы трудно съесть! Ешь!

Ye Light Snow был непосредственно прижат к стене Чжу Цай, и красивое лицо изменило цвет.

"Ты, тост! Раз уж ты так хочешь есть чили, обмазанный солью, то моя девочка сделает это за тебя!" Йе легкий снег, снятый с перца, в соляной банке, безжалостно раскатанный несколько раз, ярко-красный остроконечный перец, сразу же покрытый толстым слоем. Слой соляного батончика.

Однако, как раз в то время как Ye Light Snow собирался запихнуть этот острый перец в рот Чжу Цая, тело Чжу Цая внезапно содрогнулось и яростно кашлянуло вверх струей крови, пролив ее по всему полу.

"Что случилось?" Йе Циншэ была поражена, она не хотела устраивать сцену.

После тщательного обследования Чжу Цай, когда Йе Снег Света вздохнул с облегчением, Чжу Цай должен был только порвать голосовые связки, это не было бы опасно для жизни.

"Самовредительство!" Было несколько невообразимо, что человек может завывать до такой степени, что разрывает голосовые связки. Ye Легкий снег ослепил Чжу Цай и проклял низким голосом, перец чили и соль в ее руке были отброшены в сторону.

Теперь Чжу Цай только рвал голосовые связки, и если бы он снова окунул этот перец чили в соляной батончик, последствия были бы непредсказуемыми.

Как только эта голосовая связка Чжу Цая была разорвана, немного

Голос не мог быть даже различим. Е Циншэ думал, что настало время, чтобы Чжу Цай успокоился, но правда удивила ее еще раз, вены лба Чжу Цая были обнажены, а его глаза яростно смотрели. Вместо того, чтобы закрыть рот, он открывается еще шире, чем раньше, и ясно, что продукт произносит слова с еще большей силой, чем раньше, а он не Сдавайся.

Несмотря на то, что Чжу Цай в этот момент не мог издавать ни малейшего звука, через разбитые голосовые связки Чжу Цая все еще протекал воздух. Это было похоже на то, как с помощью ножа перерезать уже кровоточащую рану, где боль была вне чьего-то воображения.

"Это... это что, жирное безумие?" В этот момент даже Йе Циншэ был немного ошарашен, ропот в его сердце.

"Толстяк, у тебя трещины в голосовых связках, даже если ты используешь любое количество силы, ты не сможешь издавать ни одного звука, советую тебе сохранить его, чтобы не Просить о неприятностях". Йе Цинсюэ изначально был зол от злости, но в это время был немного нетерпим, и поспешно посоветовал Чжу Цай.

Но что Чжу Цай, все еще игнорируя ее, его губы продолжали открываться и закрываться, и в зависимости от формы его рта, он все еще кричал той же строкой: "Брат Ваньдун! Это опасно, убегай!"

"Как может быть такой глупый человек в мире?" Сердце Ye Light Snow было наполнено чувством победы над Чжу Цай.

Она знала, что все ее усилия были бесполезны, но она все равно отказывалась сдаваться, и, тратя свои силы, она должна была страдать нечеловечески огромные Боль. Это... это просто безнадежно глупо!

Йе Лайт Сноу хотела сурово отругать Чжу Цай, но, открыв рот несколько раз, не смогла даже сказать ни слова. Несмотря на то, что этот человек был глуп, он казался более восхитительным. Разве не так поступает великий человек, когда ценит любовь и преданность?

Сначала Йе Снег Светлый считал Чжу Цая мертвым и хитрым толстяком, но теперь, когда она снова посмотрела на Чжу Цая, то отчетливо почувствовала, что его образ намного выше.

"Ладно, ладно! Я признаю поражение. Ты ведь победил, да? Я не злюсь на твоего Ман Туна. Я просто хочу вернуть то, что принадлежит мне, и если я возьму это, я... Просто уходи, ни один волосок не причинит ему вреда. Пожалуйста, перестань кричать и сделай перерыв, ладно?"

До этого, кроме ее сестры Е Цинъюй, Е Сюэ никогда не говорила таких мягких слов подчинения и признания поражения второму человеку, но и сегодня, я не знаю, что произошло, но перед лицом Чжу Цай, эти слова, невольно, вышли из ее уст, и она даже не могла остановить их.

"Кашель, кашель, кашель..." сразу после того, как Е Цинш закончил свои слова, Чжу Цай яростно кашлял, чем больше он кашлял, тем больше он изрыгал еще несколько. Кровавая Стрела. Лицо Чжу Кая тоже было значительно бледнее.

"Ты... что ты делаешь!" Е Цинъюэ неоднократно качала головой, если так будет продолжаться, боюсь, что даже если Чжу Цай не умрет, в будущем ему придется стать немым.

Не было возможности подумать об этом, поэтому Е Цинъюэ помахала рукой и ударила по точке Black Sweetness Point Чжу Цая. Чжу Кай наклонил шею и потерял сознание.

Только тогда Йе Циншэ выпустил длинный вздох, посмотрел на Чжу Цая, многократно покачал головой и подумал: "Неужели все жители королевства Тяньду такие сумасшедшие?".

После того как я позволил Zhu Cai потерять сознание, Ye Qixue не смог вынести для того чтобы повесить его больше. Чжу Цай был таким толстым и тяжелым, висел долгое время, нагрузка на его руки была очень тяжелой, после долгого времени, это оставило бы только непоправимый Тайные раны. Раньше Йе Лайт Сноу вообще не заботилась об этом, но жесткость Чжу Цая заставила ее переехать, чтобы уложить Чжу Цая. .

Однако, как раз по мере того как Ye Qixue протянуло наружу для того чтобы положить Zhu Cai вниз, был скрип и дверь была оттолкнута открытая снаружи.

(Конец главы)